Часть 4

После встречи с гигантскими котами они продолжают путь к своей цели. Они недолго идут по тонкой, извилистой тропинке, прежде чем приходят к явно неуместной металлической развалине. Окна выбиты, стены побиты и помяты, а обширные сети лиан покрывают здание снаружи. Само строение словно свидетельствует о поражении человечества в войне с природой.

"Я вполне ожидал, что мне ещё некоторое время придется бродить по лесу... это просто невероятно".

Луан отодвигает занавес из лиан, чтобы получше осмотреть помещение. Лико гордо выпячивает грудь.

"Это место нашла я, знаешь ли! Это была лаборатория, построенная сразу после войны. Мы с Укой, наверное, единственные, кто знает об этом месте".

"Интересно... Но что мы здесь делаем?"

"Ищем еду, конечно. Вы двое идите вперёд и собирайте грибы. А я пойду поищу что-нибудь вкусненькое".

С этими словами она исчезает в темноте, оставляя Луана и Уку одних. Воздух наполняет беспокойная тишина.

"...Они здесь. Следуй за мной".

"Понял".

Коридоры, несмотря на отсутствие крыши, находятся в глубокой тени от окружающих стен. Некоторое время они идут сквозь мрак, прежде чем наконец попадают в светлое квадратное помещение шириной около пятидесяти метров в каждую сторону. Пол устилают обломки и битое стекло, из-за чего помещение заполнено тенями в форме клетчатых пятен. Луан не сразу замечает гнилостно-коричневые глыбы, скрытые в темноте.

"А это...?"

"Дай угадаю: твой драгоценный семинар по выживанию не научил тебя и этому?"

"Не то чтобы, но... Это грибы, верно?"

"Это разновидность сморчков, да. Съев один, ты умрешь всего за несколько коротких часов".

"Ох".

Увидев их на тропинке, Луан мог бы принять их за высушенные внутренние органы, а может быть, и за сморщенные мозги. Ука без колебаний тянется к грядке, собирая грибы один за другим и складывая в корзину. Он ошарашенно смотрит.

"Ты же не планируешь убить всех на банкете?"

"Конечно, нет. Они определённо ядовиты, но это означает лишь то, что мне придется вывести яд".

"Неужели всё так просто?"

"В этих грибах много гиромитрина. Это означает, что в небольшом количестве воды он превращается в монометилгидразин, который достаточно легко выварить. Эти грибы на самом деле довольно близки к таким, какими они были до войны, и их довольно много ели в стране под названием "Финляндия"".

"Ты, как всегда, весьма осведомлена. Ты, безусловно, заслужила свою репутацию. Как, позволь спросить, ты так много знаешь в столь юном возрасте?"

"Мне просто нравится изучать вещи".

С ангельской улыбкой она игнорирует тяжёлый взгляд Луана. Он вздыхает и опускает плечи.

"Прости, я полагаю, это было довольно невежливо с моей стороны. Кстати говоря, почему эти грибы растут именно на этой старой фабрике? Они не связаны с теми котами, которых мы видели раньше, верно?"

"Ну, токсикоты не могут сами производить яд, поэтому они, вероятно, едят сморчки. Вообще-то, у меня есть теория, что на этой фабрике добывали монометилгидразин из этих грибов. Сморчки будут расти бесконечно при наличии ПАК, поэтому нет смысла устанавливать кучу сложных машин для его производства. Лучше просто позволить природе сделать всё самое сложное".

Наполнив большую кастрюлю сморчками, она относит её в угол комнаты. Она разрезает ножом одну из толстых лоз, позволяя воде, содержащейся в ней, вытечь. Она ждет, пока грибы погрузятся в воду, затем достаёт из сумки портативную газовую горелку и зажигает её.

Луан достаёт из кармана носовой платок и протягивает ей.

"Может, надеть маску, чтобы быть уверенным? Что-то будет лучше, чем ничего".

"Д-да... Я совсем забыла. Спасибо".

Ука берёт платок и складывает его пополам по диагонали, а затем повязывает его на рот. Они оба молча смотрят в кастрюлю. В конце концов вода начинает кипеть, и их уши улавливают приятный звук лопающихся пузырьков.

"Кажется, теперь я понимаю, - внезапно говорит Луан. - Если они охотились за большими объемами гидразина, то это сооружение, должно быть, относится к эпохе Ковчега".

"Да. В конце концов, это ракетное топливо. Во времена, когда все отчаянно пытались покинуть планету, они создали много таких мест".

"Я слышал об этом, да. Вся элита бежала с Земли, оставив простых людей продолжать проигрышную войну с природой..."

"Полагаю, это было самое трудное время для Белых Плащей, не так ли? Они ведь раньше были ОФУ, верно?"

"Теперь это всё в далеком прошлом. Как и этот завод, мы тоже проиграли планете".

Он отворачивается от кастрюли, пробегая глазами потрескавшиеся стены фабрики. Звук пузырьков наполняет комнату на долгое мгновение, прежде чем их тишина снова нарушается,

на этот раз Укой.

"Хм... Так почему ты присоединился к Белым Плащам, Луан?"

"Это ужасно неожиданный вопрос".

"Я подумала, что могу воспользоваться возможностью и спросить. Я просто не могу избавиться от любопытства. Почему ты поддерживаешь "веру"?"

"Зачем такой старой военной машине, как я, присоединяться к пацифистским "Белым Плащам"?"

"Нет, не это... Почему ты убиваешь за них?"

"..."

"...Это было грубо с моей стороны?"

"Ах, нет... Я просто удивлён. Никогда бы не подумал, что ты, как никто другой, заинтересуешься мной. Я мог бы поклясться, что ты полностью одержима Лико".

"Я-я не одержима или что-то в этом роде... ахахаха..."

"Хаха, прости. Ты, конечно, много слышала обо мне от Лико, не так ли?"

"Немного, да. Она сказала мне, что ты был силой Белых Плащей".

"И что ты почувствовала, услышав это?"

"Если честно... вы, кажется, противоречите сами себе. Зачем какой-либо организации устанавливать такие строгие правила относительно убийства ради еды, а затем заставлять некоторых своих членов нарушать эти правила и убивать? Разве ты сам никогда не задавался этим вопросом?"

"Я никогда не встречал солдата, который бы не противоречил себе. Для нас, Белых Кинжалов, заповеди - всего лишь формальность. Многие из нас едят рыбу и мясо, когда считают, что никто не обращает на это внимания. Высшее начальство знает об этом, но пока их грязная работа сделана, им нет дела до таких мелких нарушений".

"Но как насчёт тебя?"

"Насчёт меня? Я ненавижу насилие, и всё же я забрал много жизней с помощью этой винтовки,- он кладёт руку на оружие, лежащее рядом с ним, пальцам проводя по стволу. - ...Я не жду никакого спасения. Я соблюдаю заповеди, можно сказать, только из чувства долга".

"Долга?"

"Наставник Тяньань вытащил меня из горы металлолома. В то время я был еще в банке, комком серого вещества, едва осознающим, что меня ждёт только смерть. Мне дали новое тело, имя, цель в жизни. Он спас мне жизнь, и следование его учениям - самое малое, чем я могу отплатить за его доброту... и по той же причине я нарушаю заповеди и забираю жизни других".

"..."

"Ты, наверное, подозреваешь, что он просто использует меня, не так ли?"

"...Ты страдаешь, верно? Из-за него".

"Я сейчас...?"

"Когда ты прикончил того умирающего токсикота, я могла сказать, что тебе было больно. Ты действительно веришь в заповеди, не так ли? Ты ненавидишь убивать. Так почему...?"

Если он действительно хочет быть пацифистом, то ему следует уйти из "Белых Плащей". Если его желание отплатить Тяньань вносит в его жизнь такое противоречие, то, скорее всего, ему будет лучше без них.

Однако Луан просто спокойно улыбается и качает головой.

"Заповедь против претензий на жизнь сама по себе является противоречием. Парадокс. Даже если бы кто-то питался только водой, в каждом стакане есть бесчисленное количество микробов. Они всё равно убивали бы живых существ. Заповеди разрешают нам есть овощи, но сами эти овощи растут на трупах живых существ. Мир наполнен убийцами и убитыми до такой степени, что убийство даже не приходит в голову. Жизнь означает убийство, и в этом заповеди противоречат сами себе, еще до того, как речь заходит об утверждении человеческих жизней. Это никогда не имело и никогда не будет иметь смысла. Для меня, однако, этот противоречивый образ жизни вполне приятен, и через него я могу вернуть свои долги. Однако бывают моменты, когда я тоскую по другой жизни. Полагаю, от тебя не скрыть эту сторону во мне, не так ли?"

Он опускает плечи в явном смущении, его голос затихает в неуверенности. Ука потеряла дар речи. В этот момент, где-то глубоко под идеальным обликом, она может слабо позавидовать его словам. Наконец, она понимает, каким взглядом он смотрел на Лико с тех пор, как они встретились. Луана, как и её, привлекает необузданная натура Лико, её яростная независимость. Теперь она как будто видит его совершенно другими глазами.

Она вздохнула так тихо, что он не услышал, и встала на ноги.

"Не мог бы ты мне помочь, Луан?"

"Конечно".

Ука протягивает ему ситечко и выливает через него воду из кастрюли. Пар начинает подниматься от земли, они замечают Лико, появившуюся в дальнем дверном проёме. Она заметно подавляет детскую ухмылку, крепко сцепив руки за спиной. Она перешагивает через обломки, затем с размаху суёт Луану под нос пучок трав.

"Зацени!"

"..."

"..."

"..."

"..."

"Это сорняки?"

"Конечно, нет!!! Давай, угадай!"

"Боюсь, я понятия не имею, что это такое".

"Это лемонграсс! Я думаю... нет, точно лемонграсс!"

"Понятно".

"Я знала, что ты не угадаешь! Видишь, это трава, которая пахнет лимоном. Это сумасшедшая редкость, и я готова поспорить, что Ука сходит с ума от счастья! Правда, Ука?"

Луан спокойно снимает ткань, закрывающую его лицо. Он берет маленький кусочек и кладёт в рот, кивая с выражением: "Понятно". Ука ошарашенно качает головой, нахмурив брови.

"У нас дома в саду есть такое, ты знаешь".

"А... У нас есть?"

"Ты действительно так сильно хотела превзойти Луана?"

"Я-я просто хотела показать тебе-"

"О, и здесь все листья жёсткие! Сколько раз тебе повторять, что молодая поросль - самая лучшая?"

"Н-но я... я, эм..."

Лико морщится под их холодными взглядами. В этом свете неоново-розовая строчка на передней части её кофты кажется надписью ЛИКО□СУПЕР□БОЛЬНО. Мало того, её живот издает громкое рычание.

"...я так голодна".

"О, правда... Тогда давай поедим. Всё, что нам ещё нужно сделать, это высушить грибы".

"Хорошо".

Ука снимает платок с лица и расстилает его на земле, затем раскладывает на нём ветчину, хлеб, сыр и приправы. Но прежде чем начинает делать бутерброды, она замечает, что Луан достает из сумки банку и три запечатанных пакета. Похоже, это баклажаны, консервированные в масле, и батончики с органическим маслом - именно тот обед, который описывала ей Лико.

"Это пайки, не так ли?"

"Да. Они сделаны на предприятии Белых Плащей, так что я могу есть, не боясь нарушить заповеди. Не хочешь попробовать?"

"Можно?"

Она вежливо принимает от него кусочек баклажана и кладёт в рот. Кажется, что он законсервирован в винегрете из белого вина, но его солености достаточно, чтобы заглушить любой приличный вкус. Кроме того, для устранения запаха консервирования был использован чеснок - нет, синтетический чеснок, - и этот вкус вновь слишком сильный. Вкус масляного

батончика, как и следовало ожидать, почти не отличается от вкуса сырой соевой муки. Даже одного укуса достаточно, чтобы полностью высушить внутреннюю поверхность рта.

"Это... как бы сказать..."

"Ты можешь быть честной и сказать, что на вкус это ужасно, Ука. Я помню, когда Лико впервые попробовала это, то кричала: "Как будто я могу есть это дерьмо!" - прямо мне в лицо".

"И что? - говорит Лико, надувшись. - Я просто описала это так, как почувствовала. Ничего плохого в этом нет".

"Возможно, ты и права, но я отчетливо помню, что эта малость честности чуть не вызвала драку между Белыми Плащами и СЕМЯ".

"Не МОЯ вина..."

Ука горько улыбается и смотрит на надутую физиономию Лико, а затем снова поворачивается к Луану.

"Кстати говоря, Луан, почему ты вообще ешь? Разве андроиду нужна еда?"

"Не особо. Я работаю полностью на электричестве, так что можно сказать, что я самый пацифистский человек на свете. Я ем только для того, чтобы больше казаться человеком".

"Я же говорила тебе, - насмехается Лико. - Ему наплевать на еду".

"Но Луан, ты ведь интересуешься едой, не так ли? По крайней мере, достаточно, чтобы знать, что эти пайки не очень вкусные".

"Наверное, да".

"Хорошо, тогда, как насчет того, чтобы я приготовила тебе что-нибудь?"

"...Прости?"

"Почему бы тебе не поесть не потому, что это кажется человеческим, а потому, что это весело?"

"В этом нет необходимости, так зачем-"

"Ты можете по-настоящему наслаждаться едой, потому что необходимости в питании нет. Ты можешь есть всё, что хочешь, сколько хочешь, не беспокоясь об аллергии, питании или чём-то подобном. Не думаешь ли ты, что было бы расточительством не воспользоваться таким даром? Ты свободен следовать заповедям, но разве это не означает, что ты также имеешь право жить в соответствии с ними любой жизнью, какой захочешь? Я думаю, не питаться - настоящее упущение".

"..."

"Так почему бы тебе не позволить мне что-нибудь приготовить?"

"Приготовить что-нибудь? Ты имеешь в виду здесь и сейчас?"

"Да, из этих пайков. Я хочу, чтобы ты понял, какой вкусной может быть еда".

Она чувствует, как напряжение, которое она хранила в своих мыслях всю поездку, исчезает. С самым серьёзным выражением лица, на которое она только способна, она смотрит на него взглядом настоящего шеф-повара и чего-то большего.

"...Её еда очень вкусная, знаешь ли", - бормочет Лико.

Черты лица Луана на мгновение омрачаются нерешительностью, затем он кивает.

"Полагаю, если ты будешь готовить банкет, будет уместно оценить твои навыки воочию".

Её ингредиенты - ужасные на вкус пайки Луана и растения, которые они собирали в течение дня, в её распоряжении нет ни одной приправы - и всё же она чувствует большее волнение от этого испытания, чем от чего-либо другого.

С этого начинается лагерная стряпня Уки.

http://tl.rulate.ru/book/57953/1487003